

18+

АРТЁМ КУЗНЕЦОВ

ФАНТАСМАГОРИЯ АРТОГОЛИКА

Артём Кузнецов

Фантасмагория артоголика

«Издательские решения»

Кузнецов А.

Фантасмагория артоголика / А. Кузнецов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-671498-4

«Фантасмагория артоголика» — столь же многоликий сборник поэзии, как его автор. Здесь гармонично сочетаются страстные серенады и тёплые дружеские послания, глубокие философские размышления и ироничные комментарии о культуре, проникновенные гимны детству и темпераментные признания в любви искусству. Стиль поэта отличают яркая звукопись, афористичность, интертекстуальность. Романтик, певец братства, артист-праздник, цветаевец, трикстер, житнетворец — некоторые грани автора, запечатлённые в книге.

ISBN 978-5-00-671498-4

© Кузнецов А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие автора	7
I. Возлюбленное	9
Детство	9
Спасибо	10
Следы	11
Галактика очарования	12
Сердце	13
С начала времён...	14
Сладострастие	15
От меня устают...	16
Ночь всеименья	17
Небожители любви	18
Приходит май...	19
Обаяй	20
Между нами – междометия...	21
По моему хотению...	22
Крылатое	23
Бывает так, что не уснуть...	24
Нежность	25
Мой северный верный край!	26
Дельфины	28
День семьи	29
(!)	30
В детстве	31
Моё спасение от бурь...	32
Одно лишь в жизни неизменно...	33
II. Furor philosophicus ¹	34
Мой камень	34
Пространство расширяется...	35
Кончится лето...	36
Геометрия	37
Без снов	38
Бывают не дни, а днища...	39
Паранойя	40
Органика	42
Homo bulla ²	43
Преданный	44
ЗД	45
Путь до рая	46
В своём уме...	47
От ветра падали заборы...	48
Душу не души в объятиях...	49
Детствующие	50
Не на творчество обречённые...	51
Да, бывает паршиво...	52
Автопортрет	53

Всё я или ничто?	55
Моё манифесто	56
Виртуозы слова	58
Целостность	59
Вы замечали, как люди косны?..	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Фантасмагория артоголика

Артём Кузнецов

Корректор Ольга Рыбина

© Артём Кузнецов, 2025

ISBN 978-5-0067-1498-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие автора

Эта книга приурочена к творческому совершеннолетию и содержит более 200 стихотворений, написанных в возрасте от 12 до 30 лет. Здесь собраны мириады образов, смыслов, отсылок, эмоций, осознаний, озарений и откровений. Отдельным блоком приводятся избранные тексты песен ART! ШОК.

Откуда в мою жизнь пришла поэзия? Из энциклопедий и книг о мифологии, подаренных родителями? Из игры в слова с мамой? Из стихотворения Маяковского, которое папа читал на ночь? Или из тех, которые бабушка просила выучить, уходя ненадолго? Из детской увлечённости текстами песен? Из юношеских занятий вокалом? Наверное, из всего сразу.

Первое моё большое стихотворение прочитал маме лет в 12—13. Оно ей так понравилось, что она сначала не поверила, что его написал я. То стихотворение есть в этом сборнике. Когда я показал его подруге-журналистке, учившейся в лицее с углубленным изучением литературы (многие оттуда побеждают на олимпиадах), она немного покритиковала за то, что не везде соблюдается стихотворный размер. Зато потом другое моё произведение приняла за стихи Некрасова. Вот так после двух мнений близких людей я осознал: словесное творчество – один из самых органичных способов выразить свой внутренний мир и почувствовать полноту бытия.

В дальнейшем я понял, что мои тексты могут быть проводником глубоких смыслов, объединять, волновать, вызывать у людей сильные эмоции. Пять моих песен и несколько стихотворений растрогали слушателей до слёз («аплодисменты души», как сказала бы Раневская). Всё это давало мне силы продолжать и вдохновляло на новые произведения.

Моё творчество получило положительные отзывы таких популярных артистов, как Катя IOWA, Rita Dakota, Артём Иванов (Инь-Ян), мультиплатинового продюсера и хитмейкера Fargo. Рэпер Хаски советовал мне не останавливаться и созидать, несмотря на отсутствие полноценного музыкального образования.

Художник, режиссёр, председатель Ассоциации уличных театров России Марина Акишина взяла мою лирику в постановки уличного театра. Поэт Марина Князева написала о моих работах так: «И проза, и стихи говорят о способности воспринимать тончайшие позывные». Член жюри национальной литературной премии «Поэт» Владимир Новиков увидел в моём творчестве влияние Марины Цветаевой и назвал его продуктивным. Лауреат литературных премий Геннадий Каневский позитивно оценил несколько стихотворений и включил одно из них в лонг-лист поэтического марафона. Мои стихи опубликованы в антологиях «Татьянин день. Студенческая лирика», «Вечное», «Поэтический Инь-Ян» (участники из 12 стран).

Для меня 30-летие – важный рубеж, начало переоценки ценностей. В собранных здесь текстах я надеюсь остаться молодым, полным энтузиазма и веры в лучшее.

Название многослойное. Его можно читать так: фант-ас-маг-ор-и-я арт-ого-лика (или арт-о-гол-ика).

Надеюсь, что вы найдёте на этих страницах свои ответы, трактовки, инсайты.

Посвящаю эту книгу своей семье, которая дала мне всё и даже больше.

Добро пожаловать в мою галактику мультистрастности.

Приятного чтения!

*Искренне ваш,
Артём Кузнецов*

Сердце поэта напоминает бесконечный

артишок.
(с) Пабло Неруда

I. Возлюбленное

Детство

*Счастливая, счастливая, невозвратимая пора детства!
Как не любить, не лелеять воспоминания о ней?*
(с) Л. Толстой

Детство – бездна.
Легковесны
Были вёсны,
Хором песни.

Налетали пчёлы.
Запах сенокоса.
Дым из бани чёрный.
Сладкий сок берёзы.

Наизусть легенды.
С юных лет вития,
Я познал memento
Mori, carpe diem.

Детский рай – деревня.
Полны вёдра вишни.
Помнят лишь деревья
И ещё Всевышний

Все мои задвиги,
Все мои тревоги,
Ссоры, игры, книги,
Драки и дороги.

К детству ключ утерян,
Лишь во снах ко-чую:
Там, в краю мистерий,
К маме вновь лечу я.

Спасибо

Спасибо, Господи, за чудо —
Семью-твердыню, мой оплот.
Спасибо вам, родные люди,
За наш любви круговорот,

За приключения и мифы,
Заботу, путешествия, труды,
Поддержку, творчество и рифмы,
За всё, что Я, за всё, что Ты.

Спасибо за радость утр,
Спасибо за то, что мудр
Твой промысел под луной.
Спасибо, что Ты со мной.

Следы

Оставляем следы даже там,
Где давно не бывали духом.
Где учились читать по слогам,
Где стремились найти друга.

В том ирония – слёзы ронять,
Даже если на сердце нет раны.
Только прошлое не променять.
Променада бы нам... Или рано?

Карма – к храму или в карман.
Бытие – настоящее чистое.
Не в токсичном такси, не пьян,
Амнезию сменю амнистией.

Каждый – почва, трамплин, рост.
Каждый – друг, пережиток, след.
Среди множества наших родств
Всех роднее – кого нет.

Галактика очарования

С тобой летаю я в космосе —
За гранью моих трансгрессий.
Держу всегда тебя в тонусе,
А ты меня в равновесии.

Ты мой огонёк и лёгкая.
Терпела все мои бури
(Был запредельный дурень).
Вместе звучим роково.

Вошёл я в твою галактику,
Гремит там взрыв,
Впереди – Млечный Путь.

Ты поняла мою тактику,
В сердце порыв,
Раскусила всю суть.

Сначала два друга,
Смогли мы друг друга
Проучить,
Приручить,
Отточить.

Мы в ночи
Отыскали ключи,
А впрочем,
Всё прочее —
Мелочи.

Сердце

Твоё сердце – десерт,
А мой heart есть desert.
Яростный, как берсерк,
Я тебя don't deserve.

Разум – чистый чертог.
В тоге грязной, как чёрт, —
Дух – неистовый Бог,
Глаз – Вселенной отчёт.

Бес – в ребре? Стой, Адам!
Ева – ангел. Я змей,
Хоть вандал, не Ван Дамм,
Я и в ад бы за ней.

С начала времён...

С начала времён
Друг другу обещаны.
Тобой окрылён,
Любимая женщина.

В созвездии глаз,
В пейзаже души —
Мелодия ласк,
Полёт до вершин.

Чарующи дни,
С тобой проведённые.
Мы в мире одни
Такие влюблённые!

Сладострастие

Душа колесницей рвётся к тебе.
Неодолимо стремление.
Всё это снится. Будто плебей,
Я становлюсь откровеннее.

Эх, сладострастье не знает границ.
Неотвратимы соблазны.
Мы без одежды падаем вниз
И над собою не властны.

От меня устают...

От меня устают,
Ведь я не говорю с половинами.
В неуют
Я всецело хватаю. Повинен я

В мир-и-ад-ах грехов,
Из которых любовь —
Главный грех:
Слишком многих люблю,

Слишком – всех,
Слишком – сверх.

Ночь всеименья

Дерзай дерзновенно!
Люби вдохновенно!
Пусть всё в мире тленно,
Любовь внутривенна,

Любовь иноземна,
Любовь трансцендентна,
В веках неизменна.
Любовь постепенно

Стирает все стены,
Преграды, затмением
Весь мир она застит,
И прочь все сомнения,

И в ночь всеименья!
И ты в её власти!
И даже в жидкости семённой —
Поток любви, исток Вселенной.

В любви ты вырвешься из плена.
«Приди!» – поёт тебе сирена.
В груди твоей бурлит геенна.
Она Венера, вся из пены,

Лежит, уже обнажена.
Пьянит весна, зовёт луна.
И ты скорее обнажи
Все мускулы своей души!

Небожители любви

Не время объяснять,
Не время вытеснять.
Пора себя принять
И боль свою унять.

Вокруг – Колизей коллизий.
В себе провожу ревизию.
У нас на двоих Элизиум,
Но у каждого своя миссия.

Мы небожители любви
Мы дышим унисонно,
Всё главное у нас внутри.
Мы души обнажённые.

Мы небожители любви,
И этим мы красивы.
Всё главное у нас внутри.
Поверь мне, это сила.

Приходит май...

Приходит май, раскачивая маятник,
Разносит лай и ставит новый памятник
Весне розовощёкой,
Тесней с тобой связавшей.

Скорее обнимай, скорее принимай
Меня таким, какой я есть, – широким
(Пусть даже ангел падший)!
О, воскресай, почтенье к павшим!

О, расцветай, растеньем ставши!
Мой май в цвета любви окрашен.
Пусть будет рай светлее, краше!
Блажен мой май, наполнен блажью.

Куда несёт трамвай из травм?
Эх, снова выключен Wi-Fi.
Тебя вовеки не отдам,
Ведь ты мой май!

Обаяй

Обаяй, обуяй, убаюкай.
Поцелуй, приласкай, пробуди.
Вдохновенные чувства и звуки
Расцветают в груди.

Всё нам плюс: и уют, и разлуки.
Изучай. Излучай. Изуми.
Обними и прими, мон ами.
Обаяй, обуяй, убаюкай.

Между нами – междометия...

Между нами – междометия:
Эх, ох, аaaa!
Ввысь растущие мы соцветия,
Тишина

Между нами порой
(Между нами – пароль).
Только смыслом она полна,
Испытали мы то сполна.

Пусть и крашу миры в тона
Тёмные,
Ибо я есмь Арт-тём,
Но люблю тебя так нескромно я,

Беспрерывно, как водоём —
Воду.
У камина пою оду
Про свободу вдвоём,

Подарить бы заботу,
Природу,
Подъём,
Изменить с тобой всё тут.

И идти нам одним путём.
Дух един.
До небес доживём, дорастём,
Долетим.

По моему хотению...

По моему хотению
Приходит вдохновение,
На сцене, на арене я,
На крыльях озарения.

По моему хотению
То радую Вселенную,
То падаю в мгновение
(Метеорит, наверное).

По моему хотению
Смиряется сомнение.
Я весь – переплетения,
Я весь – преодоление.

По моему хотению
С тобой я сокровеннее.
И в этом – исцеление,
И цель, и наслаждение.

Крылатое

*А меня положат – голуно:
Два крыла прикрытием.*
(с) **М. Цветаева**

Нас связывают десять лет
Знакомства, дружбы, страсти, грусти.
И ты, с крылами на столе,
Меня, похоже, не отпустишь.

Безжалостно разящий стих
Приносит радость быть сражённым,
До неба жажду дорости.
О-бож-жена и обнажённа

Психея, я твой Купидон.
Живу в грехе я и в утехе.
Не нужно мне иных Мадонн,
Пока есть ты со мной в прорехе,

Что зовётся жизнь.
И в ворохе стихов, созвучий,
Тишин и неизбывных тризн
Мы неразличны, неразлучны.

О ты, пронзающий фальцет,
Не знающий преград и фальши!
Ты без короны, но в венце
Ведёшь всё выше, глубже, дальше.

О ты, сбивающая с ног,
В тисках сжимающая сердце,
Из терний шарм твоих дорог,
Наш диалог сплетён из терций.

Нас связывают сотни зим,
Минувшего и будущего краски,
И бег, и крик, и взмах, и ритм,
Стремленье всех любить по-братски.

Бывает так, что не уснуть...

Бывает так, что не уснуть,
И думаешь о многом,
И торопливый бег минут
Застынет у порога,

И каждой капле за окном
Подсчёт, и ворох мыслей:
Бессонница проникла в дом,
Разговорился ты с ней

О том, что ты в душе сберёг,
О том, что не успел,
О том, какой отмерен срок,
Каков земной удел,

О том, как побороть порок,
Тоску и беспредел,
О том, как хрупок наш мирок,
О тех, кого воспел.

И вот пора во сны шагнуть
(Мосты построить), видит Бог:
И в них к тебе найду я путь —

Сократический,
Со-критический
И лирический диалог.

Нежность

Все мы нежность держим взаперти,
Только от неё нам не уйти,
Потому что всё равно, как ни крути,
Можно без неё с ума сойти.

Прижалась ко мне, как к дереву,
Забыла о катастрофах,
Прильнула рекой к берегу,
И я утонул в строфах.

И руки, и ноги – побеги,
Я древо любви первозданной,
Врастаю корнями неги
В землю обетованную.

Мой северный верный край!

Памяти Марины Акишиной

Мой северный верный край!
Наверное, будет рай
Такой же белый, чистый,
Такой же серебристый,
Гостеприимный край!

Архангелы Архангельска,
Котлы Котласа,
Норы Норильска —
Всё это сердцу близко.
Души здесь дивным голосом
Песню поют евангельскую.

О пряный, о багряный,
О рьяный Нарьян-Мар!
Безбрежный, снежный, нежный
Во мне разжѐг пожар!

Чарующая Арктика,
Ты целая Галактика,
Морозная романтика,
О роза всех ветров!

Быт северный суров,
Но в этом царстве льдов —
Мой дар, мой дом, мой кров,
Мой мир, моя любовь!

В краю извечной мерзлоты,
Природы первозданной
Спасаемся от суеты,
Залечиваем раны.

Спи спокойно, тайга!
Заметайте, снега!
Не страшна нам пурга:
Защитят нас рога,

Шаманское камлание,
Полярное сияние,
Природы обаяние,
С просторами слияние.

Пусть мчатся стада олени
И люди не ведают лени,
Пусть вместо словопрений
Звучат стихотворения!

Обнимаю тебя, тундра,
Принимаю твою мудрость,
Я вернусь, о земля человечности!
Не расстанусь с тобой в вечности!

Дельфины

В напряжении память
Больно давит в виски.
Так легко её ранить.
Не близки?

Как горьки эти вина,
Выпиваю до дна.
Превратиться б в дельфина...
Война!

Раскалили всю внутрь
Докрасна.
Если б был любомудр:
Не копьё – перламутр,

Не трезубец – волна!

Все виновно-невинны.
Где слабее – там силы.
Почему крокодилы?
Почему не дельфины?

День семьи

Сегодня День семьи,
Мы тоже есть семья.
Сегодня День любви,
Мы связаны любя.

День верности сегодня,
Так наверху угодно —
Соединять людей
Далёких – до глубин.

Сегодня День семьи,
Так крепче обними
Всех, с кем ты не один,
Всех, с кем тебе верней.

(!)

М: извержение вулкана.

Ж: землетрясение.

М: руки Атланта.

Ж: граций кружение.

М: тело.

Ж: душа.

М: делать.

Ж: дышать.

М: весомость.

Ж: невесомость.

М: закон Ома.

Ж: чувство Дома.

В детстве

И на руках богов я вырастал.
(с) Гёльдерлин

Пусть и жили в тесном,
Мрачном общежитии,
Я себя – хоть тресни —
Мыслил небожителем.

Гладко всё было в детстве:
Я представлял себя Зевсом,
Парился в бане без стресса,
Друг естества и эстетства,

Царь не дворца, но леса,
Подвиг не геркулесов,
Но каждый день – прогрессом,
И дребедень – в игре, сом-

Намбулой рвал розы.
Апóлло в апофеозе:
Концерты давал, искрился
И как-то прожил без рилсов.

Давай раскатаем тесто
И слепим расцвет детства
Из чуда, друзей-балбесов,
Из шалых затей, замесов,

Всё грустное там отрезав:
Не будет ветров и бесов,
Ветрянки, запар, Ареса
И манки (манна небесна!).

Так внутренний наш ребёнок
Взликует, весь исступлённый,
Пройдёт он путём жемчужным,
Свободный, как Саша Пушкин.

Моё спасение от бурь...

Моё спасение от бурь,
Моя глазурь, моя лазурь,
Так охмурила – к чёрту хмурь!
Я твой Амур, ты мур-мур-мур.

Моя тончайшая из струн,
Моя богиня, Сейлор Мун,
Моя бунтарка, дикий гунн,
Загадка, Муза, Гамаюн.

Моё спокойствие, мой лес,
Моё сокровище с небес,
Мой бесконечный интерес,
Мой спец, игрец, боец, Творец.

Моё дыхание, мой смех,
Моё лекарство, лучше всех —
Моя царица, мой уют,
Моя планета, где поют.

Одно лишь в жизни неизменно...

Одно лишь в жизни неизменно:
Желанье мир исколесить.
Возжаждал я экспериментов.
Чего-то нового вкусить

Хочу, но жаль: непознаваем
Наш Универсум до конца.
И всё же в мыслях уповаю
На Сына, Духа и Отца.

II. Furor philosophicus¹

Мой камень

*Я полагаю в основание на Сионе камень, камень испытанный,
краеугольный, драгоценный...*

Краеуголен камень сизифов.
Вот он, голый, тащит на край
Это ярмо средь горных изгибов,
Смехом торит себе путь враль.
Камень – его священный Грааль.

То ли отшельник, то ли шельма,
Пел, как Орфей, спал, как Морфей,
Целил в мишени, падал в жерла
Древних вулканов, сыщёт Шерлок
Суть этих слов. Камень – трофей.

Камень, ты с плеч или с души?
Вся твоя речь – звуки тишин.
А не тебя ли Давид – с пращи?
Мой философский, ты не взыщи,
Что тебя бросил в бездну с вершин.

¹ Философская ярость

Пространство расширяется...

Пространство расширяется,
А время сокращается,
Такой вот хронотоп.
Неумолимо всё кончается
Началом: час, и день, и год,
Любовь, Вселенная и Gott.

Круг-о-вор-от судьбы в природе:
Трепет – в пепел
И снова удобрением в плоды.
Удел земного рода:
Детский лепет —
В седины и труды.

И мчится Ахиллес за черепахой,
Но встретить осень патриархом
Не суждено, он кратковечен.
Так эфемерен мир, изменчив,
И взвинчен, и с тоской повенчан!

Кончится лето...

Кончится лето.
Канем мы в Лету.
Что там, Харон?
Парой в паром

Можно?
Если же нет – дрожью.
Будет ли встреча позже?
Ложь, если не с кем ложе

Делить,
Если нам не поможет
Наш многомудрый Боже,
Чудо молитв.

Есть ли жизнь после?
Есть ли надежда?
Можно ли возле
Неё быть, как прежде?

Куда придём? К какому кругу?
Придём в далёкие края —
Туда, где встретим Бога-друга
На трудных тропах бытия.

И есть ли смысл
В краю бессмертий?
Хочу на бис
Прожить. Поверьте,

Со смертью жизнь не кончится,
Проснёмся в новом свете,
Но кем? Стихий, творчеством?
Как ветер? Или Вертер?

Геометрия

Бог – треугольник (Бермудский).
Я лишь невольник, русский, тело (темница души).
Друг – круг, округлый Платон, с небес в колеснице лжи Фээтон.
Смерть – квадрат, иконе чёрный контраст, прометеев огонь тушить!
Любовь – два вектора, Ахилл против Гектора, цветные карандаши.

Геометрия, геометрия!
Рассчитать бы градус безверия,
Возвести пирамиду бессмертия!
Математика – мать и мачеха,
Не смеётся мне и не плачется.

В королевстве кривых зеркал,
Во вселенной острых углов
Я бы чуда скорей взалкал,
Только нет подо мной основ.

Число нам – фундамент в мире.
Цинизм – душевная боль?
Дважды два лишь четыре,
Единица как ноль.

Нас научил Сизиф:
Миг на вершине и вниз,
Жизнь проживать как миф,
Ждать наверху приз.

Смерть нам не обмануть.
Близится самосуд:
Правде в глаза взглянуть.
Бремя внутри – абсурд.

Без снов

Без снов – как без основ:
Разбитый ржавый остов.
Без снов – как без мостов:
Необитаем остров.

Ложусь я в свой альков
И рассыпаюсь в грёзы.
Ложился – Хлестаков,
А просыпаюсь Крёзом

Духа.

Бывают не дни, а днища...

Бывают не дни, а днища,
Похищен твой мозг хищно,
Обло, озёрно чудище,
Огромно, стозёвно и ла́яй.

Бывает, весь мир Менелаем
На Трою твою позарится,
Стервятница – твоя пятница,
С ума сводит сука-сумятица,

Сцилла с Харибдой бдят,
Бациллы вокруг зудят,
И корчатся гекатонхейры,
И творчество – борчество, нейро-

Психолог и бортник, веер
От адского пеклища, жупела.
Мразь мира, где мор, мара, мера, —
Поэт – словно шудра без рупий.

А шло бы оно всё лесом,
А я пойду Ахиллесом,
Куда поведёт пята,
Куда не ступал титан.

В апофеоз анабиоза
Не хочется, до передоза —
Я Бег-е-мот. Прочь, Берлиозы!
Лови my love! La Vie en rose!

Паранойя

Паранойя —
Пара Ноя?
Пара ност:
Скованно слегка в ковчеге.

Справедливость – лига, лего?
Нелегко.
Каждой твари – по твари.
Каждой паре – по дару.

Праведность неправильна?
Хаос, виват!
Это фиаско, Франц Фердинанд.
Это рая дно

Или ада верх?
Все мы заодно.
Илиада – сверх-
Искуснейшая вода,

Безутешность утех.
Безмятежность у тех,
Кто немного стратег
И любитель потех.

Это не-га.
Это небо.
Это не-Бог?
Это мы —

Ох! —
Влюблены.
Оба (Я, не-Я) —
Обаяния.

Обни-мания.
Весь – внимание.
Междунамия
Больше! Лавою!

Между нами love,
Боль желания.
Краше – ранами.
С крыши – пьяными.

Мы галактика,
Мы единое —
От Антарктики
До глубин меня.

Через сон и явь
Ты храни, приняв
То со-кров-ище.
Ты любвище,

Ты ваще-ваще.
Ты есть я.

Органика

Органика – путь к оргазму
Ментальному и душевному.
Не всё мы постигнем сразу,
Но каждый свою Вселенную

Найдёт на просторах жизни,
Сады свои вырастит щедрые.
Маршрут не безукоризнен,
Но неисчерпаемы недрами.

Homo bulla²

Для кого-то жизнь – целый fun,
То ли фант, то ли финт, целлофан,
Для кого-то – бесцельность (Целán?),
Для кого-то – прицельность
(есть план),

Целибат, на мозгах целлюлит...
Целомудрие ли исцелит
То, что рвётся наружу, болит,
То, к чему нас склоняет Лилит?

Оболочка – цельный металл.
Как пробиться к цели? Скандал
Заковал руки нам в кандалы,
Так приносят данайцы дары.

Человек, ты пузырь! Homo bulla!
Посреди грязи, хаоса, гула
Кто-то лезет охотно под пулю,
Для другого жизнь – смех Дэдпула.

² Человек – мыльный пузырь (популярное в эпоху барокко латинское выражение о бренности бытия и быстротечности жизни).

Преданный

Преданный – тот, кого предали,
Или же тот, кто верен?
Может, и то и другое.

В жизни мы сами не ведали:
Чувства без меры —
Вот так, за живое.

Предан идее, предан идеей.
Предан суду и костру.
Предан собой – вот что страшнее —
Предал Божью искру.

ЗД

Гляжу сегодня сквозь очки любви...
(с) *Гёте*

Смотрю на мир через очки ЗД,
Где Д – Душа, Дорога, Дружба,
А жизнь моя как фуэте:
Кручусь, верчусь головокружно.

Смотрю на весь кордебалет
С усмешкой, хоть бывает больно.
Ценю я жизнь не как эстет —
Как слушатель её невольный.

Я вслушиваюсь в этот гул,
И слух взыскует абсолюта.
Живу сумбурно, как Катулл,
Порою самодурно, люто.

Вольготно в мире неуютно!
Мне и Бедлам – Парнас.
А жизнь лишь вечности минута,
Лишь льгота, дар, аванс.

Путь до рая

Кто оптимистичен, кто пессимистичен.
Мир – вне скорби, счастья. Он для нас мистичен.
Разум, словно Сталин, жёсток, ограничен.
Мир не рационален – сердцу органичен.

Человек обител, мир ему обыден.
Кто его насытил голодом событий?
Не кричи до боли: «Мир неидеален!».
Все в земной юдоли плача и печали.

Но и Там, в высотах, всё несовершенно.
Будет Там свобода – будут прегрешения.
Раненый, разбитый, бытия лишённый,
Брошенный, забытый, просто обречённый

Верить, постигая высших таинств бездны,
Вспомни, догорая, жизнь свою, как песню!
Чувством не играя, обретёшь покой.
Тяжкий путь до рая – через ад земной.

В своём уме...

В своём уме
Я как в тюрьме,
Там в полутьме
Бреду.

В своей душе
Я в неглиже,
Средь миражей
В бреду.

В сердце своём
Я черн-о-зём,
Черчу углём
На льду.

В бездонну ёмь,
В исконну тёмь
Я сквозь проём
Уйду.

От ветра падали заборы...

От ветра падали заборы.
Болело горло.
Кран завыл.
А он в объятьях Тер-псих-оры
Плясал, стихи писал,
Любил.

Вдруг громогласно осознал,
Что он – двойник.
Кого? Поэта,
Что книг давно уж не читал,
Поник

И вот сейчас глаголет это.

И-нет ту-пил.
Дедлайн горел,
И разряжались телефоны.
И матерел, и материл
Материю, что духу – фоном.

Душу не души в объятиях...

Душу не души в объятиях.
Каждый – пленник восприятия.
Каждый хочет изменять меня
Вместо чистого принятия.

Эрудиты Афродиты: «Роди ты!».
Каждый в космосе беременен.
Демократом? Демокритом —
Через жизни цирк – в безвременье.

Пой, поэзия, для кочевников!
Прозу оставь осёдлым.
Чувствуешь это свечение?
Это сквозь тьму – весёлость.

Пока дышу – надеюсь:
Мы незабвенны (мантра).
Сказал эпикуреец:
Что в прошлом, то и завтра.

Детствующие

Все мы дети постмодерна,
Игры в бисер – с колыбели,
Универсум – лишь таверна,
Где все пьяны и чрезмерно,
Нет причинности и цели.

Теккеря, Твена, Стерна
Мы найдёныши, Сатурном
С детства рвёмся на котурны,
Сладострастных игрищ бурных
Жаждем, звёзд уже без терний.

Все мы дети: тонем в блажи,
Юность – игры на планшете.
Управляет нами гаджет,
Мир ребёнком плачет.
Ад же!

Все мы дети масскультуры,
Молодость – игра престолов.
Вместо гор мускулатуры —
Горы китч-макулатуры,
Стёртые границы пола.

Все мы дети?

Не на творчество обречённые...

Не на творчество обречённые – на контент —
Мы, с компьютером обручённые в цвете лет.
И все мысли, мной изречённые, – бред,
И все чувства неизвлечённые – вред.

Кем-то сверху мы заточённые – в лазарет,
Очи жгучие – в ночи чёрные, Лазарь – в свет.
Осуждённые, разъярённые морем бед, —
Осаждённо непокорённые, как Тибет.

Да, бывает паршиво...

Да, бывает паршиво
от того, что фальшиво,
а я просто пёс вшивый
на краю, на отшибе.

Ушибы,
опять ушибы.
Лишить бы
ошибок

и жить
не по лжи
с тобою
в тиши.

Автопортрет

Я Арт-ём Кузнецов,
Из породы певцов.
Я ногой – наглецов.
Я нагой. Just fuck off!

Я халатен в халате
И ответствен в ответе.
Я нашедший в Борате
Брата, хоть несусветен.

Мой визави – Везувий.
Мой этнотип – Этна.
Жизнь – это роуд-муви,
Фильм остросюжетный.

Бегу от бюрократий,
Плутократий,
Дерьмократий,
Демонократий,
Охлократий,
Олухократий.

Я эмпат эпатажа,
Я фанат всякой блажи,
Как шок-арт, но не крашусь,
Чтобы быть твоим крашем.

В моём камине
Горит Камю.
Без протеина —
Протей, пою

Я гимны маю
И январю.
И принимаю,
И вновь дарю.

Не нужен мне нимб
И свита из нимф.
Но сладок мне миф,
Я духом игрив.

Я живчик,
Кузнечик,

Изменчив.

Я жив.

Всё я или ничто?

Всё я или ничто?
Может быть, просто нечто.
Троя внутри. Ну что ж,
Здравствуйте, Бесконечность.

Если сложнее – почти.
Если устал, борись.
Где-то на полпути.
Фоном – лишь фонари.

Можно или никак?
Есть или нет жизнемузыка?
Вся ты – с картин Дега.
Твой колорит – иллюзия.

Моё манифесто

Моё манифесто:
Я повар, вы тесто
В эстетике текста.
В эклектике – бездна:

Слои палимпсеста.
Культура – невеста,
(И женихов уйма!),
Культура как сумма,

Сума и тюрьма,
Дюма, кутерьма.
Культура как дума,
Что сводит с ума,

Как тьма и тома,
Как узы ярма,
Карузо, Ярмек,
Таруса и флаг.

Вы мои ингредиенты,
Ставлю я эксперименты,
Сантиметры сантиментов —
В килограммах из острот,

Чтобы помнили memento
Mori, связь с плацентой.
Я ваш врач, вы пациенты.
Я лишь Ворон, я Койот,

Травоядный плотояд,
Не для ваших – сплошь – диет!
Да, воспитывал свой вкус
Я под сенью диких муз!

Необуздан, но не трусь!
Ты со мной перекуси!
Стань Персеем без Медуз,
Антитезисом стези!

Накрываю я на стол,
Приготовлены мячи,
Зуб точи, икру мечи!
Каждому (иль каждый?) – гол!

Виртуозы слова

Виртуозы слова
Доброго и злого
Кожного покрова
Лишены совсем.

Виртуозы духа —
Не лишены слуха,
Но не слышат шума —
Лишены проблем.

Мы в метемпсихозе
Превратимся в грозы,
Над землёй прольём мы
Из словес поток,

Будут виртуозы
Жалить, словно осы,
Поражать мир громом,
Так сказал пророк.

Целостность

Цель – быть целостным, целым, цельным,
Исцелиться и целиться прицельно,
Уцелев, как Целáн, целовать всецело,
Исцелять, поднимать целину и цепко

За сцену цепляться
Без мысли обценной,
С цепи не срываться
В гнев Цербером. Авиценной

Превращать бы прагматику в симфилософию,
Танцевать бы экстатику, с миром в гармонии
Жить (не всегда целесообразно,
Но всегда ярко, образно, страстно).

Вы замечали, как люди косны?..

Вы замечали, как люди косны?
Ближе порой бывают сосны,
Звёзды, грозы, утёсы, вёсны.
Знаете, что мы все близоруки?

Боли и радости слышим звуки?
Погружены в пустые заботы,
Окружены глухими болотами.
Чувствуете, как люди нечутки?

Я бы смеялся, но не до шутки,
Горько и гулко
(Крик в пустоту!).
Люди не видят жизни тщету.

В вечность прогулка —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.